

На следующий день, к восьми часам, врач-психиатр Кожевников Павел Алексеевич, подошел к незаметному подвальному ресторанчику, где часто собирались на обмывания новых звезд на погонах его друга, да и просто для разговоров по душам, спустился и поздоровался с управляющим. Заказал пару стейков, салатов, коньяка, и попросил подать, как только подойдет его друг. Его хорошо знали в этом заведении, и обещали сделать все в лучшем виде.

Капитан опоздал на пять минут, извинился, сел напротив, и с любопытством посмотрел на друга. Тот явно нервничал, хрустел суставами на пальцах, периодически проверял свой портфель, протирал платком лысину. Надо разрядить обстановку.

- Давай может, для начала поедим, да выпьем по одной? Уже полгода как не собирались.

Врач согласно кивнул, дождался, когда официант принесет заказ, разлил по рюмкам коньяк, и быстро выпил из обеих, чем несказанно удивил следователя. Видимо то, что собирался рассказать доктор, действительно нечто экстраординарное. Они отужинали в напряженном молчании, и наконец, Павел Алексеевич решился.

- Прежде чем начать, я хочу сказать следующее. Ты меня хорошо знаешь, и то, что я не склонен к фантазиям, розыгрышам и мистификациям. То, о чем я сейчас расскажу, не является бредом моей больной головы. Поверь, я неоднократно проверялся на психическую вменяемость.

- Да-да, это я в курсе что у тебя чувства юмора нет. Не томи, давай ближе к делу.

- Ну хорошо. Начну, пожалуй с событий пятнадцатилетней давности. Я тогда только окончил институт, и был направлен психиатром в эту самую больницу. Ты со мной же отмечал мое новое место работы, и вроде бы в этом же кабаке. Буквально через неделю, поступил вызов из милиции, попросили забрать одного невменяемого подозреваемого. Это был печально известный нам Лазинский Марат Витальевич, двадцати двух лет от роду. Забрали, поставили пару успокаивающих уколов, посадили в палату. Он был не из буйных, спокойно себя вел, и проблем не доставлял. Позже, я выяснил обстоятельства этого дела. Наряд милиции вызвала соседка, к ней с потолка по обоям, начала стекать кровь, причем в таких количествах, будто соседи сверху у себя скотобойню устроили. Поднявшись на этаж выше, они позвонили в дверь, и после десяти минут ожиданий, когда они собирались ломать дверь, им открыл высокий молодой парень, лет двадцати, с отсутствующей растительностью на голове, голый по пояс. Руки по локоть в крови, брюки, живот, лицо, все было измазано кровью. Его быстро скрутили, и зашли в квартиру, там им открылась очень страшная картина. В самой большой комнате, на полу, лежало четыре трупа, три человеческих и один кошачий. Кошка была обезглавлена, у трупов, которые оказались родителями и сестрой задержанного, перерезано горло. Вот, я с собой принес фотографии из личного дела, можешь посмотреть.

- Я помню этот случай, когда только начинал работать опером. Так это и был тот самый пациент? Любопытно... Продолжай.

- Как потом выяснили эксперты, Марат виноват только в смерти животного, а родители и сестра, убили себя сами. И это очень странно, представь, заходят люди домой, видят мертвую кошку и своего сына, который стоит над ней с ножом. Далее они забирают у него этот столовый прибор, и по очереди сами себе перерезают горло. Неправдоподобно звучит верно? Но вердикт криминалистов... Разрез такого вида, можно нанести только самому себе. После этого парень кровью начинает разрисовывать стены. Вот полюбуйся на фото, вот девушка, а на ее фоне лес, закат... Красиво изображено, если не брать в расчет, что эти картины нарисованы кровью родственников художника.

Следователь взял фото, и повертел в руках.

- Жуть какая. Зачем ты хранишь это? Насколько я помню, тот случай списали как групповой суицид и дело закрыли?

- А интересоваться информацией о своем новом пациенте, я начал после одного трагического происшествия в нашей клинике. Сразу пять человек, начали жаловаться на плохой сон. Все бы ничего, если бы не два нюанса. Первое, пересказ сна был у всех похож практически пуля в пулю, и второе, один из обратившихся, был санитаром. Сначала я решил, что они меня разыгрывают, а санитар просто хочет выбить себе внеочередной отпуск, вот и выдумывает всякую ерунду. Но я тщательно записал пересказ сна, сейчас тебе его процитирую.

'Я шел по коридору, в котором мигают лампы дневного освещения. Знаете, с таким характерным противным треском. Света от них практически не было, лишь на доли секунды становились видны стены с облупленной краской. Каждый раз, сон начинался одинаково, но пройти получалось с новой попытки на чуточку дальше. И вот, в один раз я встретил красивую молодую девушку. Она очень добро улыбалась мне, и протягивала руки. В последний раз я остановился на моменте, когда она меня обняла, очень крепко, не вырваться. Меня будто парализовало, стало очень страшно, и я в ужасе проснулся. Я боюсь спать дальше, как только я закрываю глаза, то вновь оказываюсь в этом коридоре, он преследует меня даже когда я слегка дремлю в трамвае по пути на работу. Мне страшно Павел Алексеевич, что с моими снами? Вы можете мне помочь?'

- Как ты наверное понял, я ему не поверил, лишь выдал слабенького успокоительного, чтоб спалось лучше. Но на следующий день, он снова пришел ко мне, и вновь пересказал свой сон. На этот раз, по его словам, женщина впилась ногтями в его бок. Я его спросил, зачем он пришел ко мне с этой ерундой, в ответ он задрал футболку, и показал мне следы ногтей на животе. Я надо сказать, в тот раз я тоже не придавал этому значения. Спросил, кто из медсестер помогал ему уснуть, и кому не понравилась, что ему снится не она, а какая-то левая девка? Он расстроился тому что я ему не принял его всерьез, и ушел. В следующий раз он рассказал продолжение сна, та кто ему снится уже несколько дней подряд, шепчет ему на ухо, что хочет съесть его печень. Тут я от него уже не отмахнулся, потому что когда проводили плановый медицинский осмотр пациентов, у четверых обнаружили одинаковые следы ногтей на животе на одном и том же месте. После того что санитар рассказал, я решил опросить их, и представь мое удивление, когда они все почти дословно пересказали тот сон, и последний его вариант, где женщина хочет съесть печень. Я начал рыться в справочниках пытаюсь найти похожие случаи с одинаковыми снами, но нигде не рассказывалось о подобных явлениях. Я пытался придумать, что мне делать дальше, но ничего путного в голову не шло. Наконец, собрав всю информацию, что у меня была, отправился к главврачу, и вывалил на него все свои наработки. Он меня выслушал, и предложил не париться, и оставить все как есть. А ногти - да хрен на них. Спят все с одной бабой, вот она их и метит так.

<http://tl.rulate.ru/book/71184/1905235>